

Чэнь Чан Шэн понимал, что она имела ввиду - если слух был верен, и Сюй Ю Жун на самом деле не хотела выходить замуж на Цю Шань Цзюня или, раз уж на то пошло, кого-то другого, то лучшим поводом отказать любому был он. Это позволяло ей прекрасно закрыть всем рот.

Этот кусок бумаги был лучшей причиной, и был нерушимой вывеской позади нее.

Да, это объяснение описало текущую ситуацию лучше всего, а также прекрасно соответствовало словам, которые Сюй Ю Жун хотела, чтобы Шуан Эр донесла до Чэнь Чан Шэна - 'пожалуйста, не пойми неправильно'. Однако Чэнь Чан Шэн не был согласен со словами Мо Юй независимо от их значения лишь потому, что она сказала это таким суровым возрастом.

«Похоже, что отношения между вами и мисс из поместья Сюй не так хороши, как я представлял себе», - предположил Чэнь Чан Шэн.

«Это не имеет ничего общего с тем, близкие наши отношения или нет. Демоны уже отдыхают на Севере несколько сотен лет, так что миру людей надо сохранить союз с яо и также поддерживать свой союз внутренне. Связь между Югом и Севером - это очень важно. Помолвка Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюня может не изменить это отношение, но это по крайней мере символ. Кроме того, это был символ, потому весь континент осудил ее мышление и действия, как очень неразумные».

«Потому, так как вы не можете что-то сделать ей, вы намеренно говорите эти слова, чтобы взбудоражить меня?»

«Не думаешь ли ты, что это правда?»

«Любая правда должна быть подтверждена, как правда, после того, как произойдет на самом деле».

Чэнь Чан Шэн подумал о словах, которые он сказал в заброшенном саду. Ему надо было расторгнуть помолвку, потому что он не хотел тратить молодость и жизнь другой, но он встретил слишком много вещей в столице. Это научило его не слишком легко верить вещам, и что некоторые слова должны были быть услышаны лично, чтобы считать их истиной.

«Заставить меня расторгнуть брак на самом деле несложно. Просто попросите мисс Сюй сказать мне это лично».

Он посмотрел на Мо Юй и сказал: «Все говорят, что у нее терпимость феникса, но по крайней мере в данном случае, я ее не вижу».

Мо Юй вдруг сказала: «На самом деле, я делаю все сложнее, чем на самом деле».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Это тоже меня беспокоит».

Черные волосы Мо Юй постепенно распространились в стороны, а ее тонкие брови были подобны мечу. Она уставилась на него и сказала: «Если бы я могла, то скорее убила бы тебя, используя один палец».

Даже в молодом возрасте, она уже была экспертом стадии Слияния Звезд и имела доверие Божественной Королевы. В великой Династии Чжоу можно было сказать, что она была ниже одного человека и выше всех остальных. Она была действительно великим человеком, но она была вынуждена обеспечивать это. Также были и некоторые другие причины, почему она не могла свободно делать вещи, что поспособствовало ее угрюмости.

Чэнь Чан Шэн почувствовал опасность. Лишь сейчас он вспомнил, что эта красивая девушка перед ним не была простолюдином. Он взглянул в ее глаза и спросил: «Вы прибыли в Даосскую Академию сегодня и заставили людей из семьи Тянь Хай сделать то, что вы хотели. Знает ли Королева об этом?»

Мо Юй презрительно засмеялась, но не сказала ни слова. Она могла приобрести доверие Королевы, и всего за несколько лет подняться до вершины, ранее будучи обычным должностным лицом. Не считая ее собственных навыков, самой важной причиной было то, что она была хороша в понимании намерений Королевы.

Существовало много вещей, которые, по разным причинам, Божественная Королева не могла открыто показывать и иногда, когда Королева не могла раскрыть свои истинные намерения, Мо Юй тихо работала над этим за кулисами, чтобы помочь Королеве выполнить ее дела должным образом.

Такие, как взаимодействие при помолвке между Югом и Севером.

Мо Юй никогда не проваливалась в этом аспекте, и всегда четко понимала, чего хотела Королева.

«Епископ Департамента Даосского Образования, другие старейшины во Дворце Ли, и другие люди, у которых есть много авторитета в Даосизме, казалось, хотят защитить Даосскую Академию, но на самом деле они просто используют тебя. Неужели ты этого не видишь?»

«Вы организовали, чтобы я учился здесь».

Глядя ей в глаза, Чэнь Чан Шэн сказал: «Если старейшины Даосизма действительно хотели использовать меня, и в конце концов успешно это сделали, то прежде, чем гнев Королевы упадет на мою голову, сперва он должен упасть на вас. Вы поэтому так срочно вынуждаете меня расторгнуть помолвку? Чтобы компенсировать собственную вину?»

Чувства Мо Юй немного изменились. Она была не уверена, было ли это потому, что он сказал о том, что ее волновало, но затем она презрительно рассмеялась: «Доверие Королевы ко мне известно всему континенту. Маленький ребенок, ты правда думаешь, эти несколько бессмысленных слов повлияют на меня?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Да. Вы лишь по случайности оставили меня в Даосской Академии. Королева, вероятно, не будет подозревать каких-то других намерений от вас, но она запомнит это. Это ваше случайное решение приводит к оспариванию ее чести. Прямо сейчас Королева все еще любит и уважает вас, и потому нет никаких проблем, но однажды в будущем, когда Королева больше не будет любить и уважать вас, потому что это событие вернется к тебе».

Мо Юй слегка подняла свои тонкие брови, излучающие сильный дух меча.

«Действительно, нынешняя ситуация Даосской Академии была немного напряженной, но ситуация, с которой вы столкнулись, тоже не очень хороша».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Как я и сказал в тот день в саду, я не расторгну помолвку сам, пока она сама не придет и не обсудит это со мной. В этом отношении у вас нет никакой власти, так что пожалуйста вернетесь в свое поместье и подумайте о некоторых других методах».

Мо Юй подумала, что то, что она услышала, было очень интересным. Ее тонкие брови медленно опустились, а ее голос постепенно успокоился:

«Маленький ребенок типа тебя смеет говорить мне уходить?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Нет, я не смею, я прошу вас уйти».

Мо Юй засмеялась по-настоящему, потому что нашла это очень удивительным: «Как ты смеешь так относиться ко мне?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Различие в мнениях делает беседу бесполезной».

В этом разговоре он был похож на взрослого, но в действительности, он был лишь мальчиком. Похоже, что он хорошо говорил из-за своего навыка говорить резко, но с его еще незрелым лицом и его размахиванием руки он выглядел очень милым и глуповатым.

Для Мо Юй лишь эти два качества были верными в Чэнь Чан Шэне. Потому Мо Юй на самом деле рассердилась. Она восприняла его предыдущие слова, как слова, высказанные против нее, но она стала уверена, что Чэнь Чан Шэн на самом деле не боялся ее.

С тех пор, как она начала служить Божественной Королеве, никто не смел относиться к ней так. К тому же, никто не смел говорить ей уйти - не премьер-министр, ни дворяне из семьи Тянь Хай, и даже ни большие личности Даосизма. Даже Патриарх относился к ней любезно, но Чэнь Чан Шэн сделал это.

«Ты правда не боишься смерти?» - она прикусила губу и жестко сказала.

Чэнь Чан Шэн честно сказал: «Если бы вы могли убить меня, то прошлой ночью у Пруда Черного Дракона я был бы уже мертв. И так как я не умер, то определенно есть причины, почему вы не можете убить меня. Потому я боюсь смерти, но... я не боюсь вас».

Чем более реальными были слова, тем больше они ранили людей, так что его слова ранили сильнее всего.

Глаза Мо Юй становились холоднее и холоднее.

«Верно, я обещала кое-кому, что не буду убивать тебя... Но все еще есть так много других людей, которые хотят убить тебя. Даже если была устроена помолвка, и что? Для тебя невозможно жениться на Сюй Ю Жун, и невозможно для нее выйти замуж за тебя. Потому что она - уникальный феникс континента, ее статус святой а о ее свадьбе с Цю Шань Цзюнем говорили годами.

Всё, что относится к ней, в сердцах людей, должно быть лучшим. Теперь, появилась такая грязь, как ты, и ты думаешь, что люди смирятся с этим?»

Глядя на Чэнь Чан Шэна, она усмехнулась: «Ты знаешь, что ты делаешь? Ты разрушаешь красивые фантазии и ожидания всех. Эти фантазии и ожидания были определенно детскими, но если ты успешно делаешь весь мир несчастным, ты знаешь, как этот мир отнесется к тебе?

.....

Сказав это, Мо Юй покинула Даосскую Академию. Чэнь Чан Шэн, как владелец Даосской Академии, послал ее прочь. Он не проводил ее до входа, а наоборот остался в школе в глубине леса. Он смотрел, как она проходит через лес и постепенно исчезает. Он стоял на месте в течение долгого времени.

В лесу была стена. Это была стена между Даосской Академией и Растительным Садам. Стена простиралась в глубины леса. На стене были видны небольшие следы эрозии, и там был толстый слой мха на кирпичках. Между кирпичей были ворота, которые не открывались долгое время.

Эта стена вела к королевскому дворцу. Мо Юй вернулась к королевскому дворцу через эти ворота.

Обычно, стоя у озера или на большом дереве, он мог немного видеть структуру королевского дворца, так что знал, что тот был рядом. Но сегодня он узнал, что в глубинах Даосской Академии на самом деле были ворота. Он не знал, что королевский дворец был настолько близко.

Из-за Фестиваля Плюща он однажды бывал в королевском дворце. Он вспомнил огромную группу зданий, вспомнил женщину средних лет у пруда, и конечно же, он не смог забыть о Морозном Могущественном Драконе, который был заключен в тюрьму железной цепью под Прудом Черного Дракона в течение бесчисленных лет.

Он пообещал черному дракону, что навестит его, когда у него будет время для общения. Он не забыл о своем обещании, но не знал, когда сможет вернуться в королевский дворец. Однако, узнав о старой двери, покрытой мхом, он вдруг понял, что это было на самом деле возможно.

Но Королевский дворец был огромным. Даже если он возьмет риск, чтобы проникнуть внутрь, как он найдет заброшенный сад? Той ночью, когда он собирался найти Дворец Вэй Ян, он был обязан черной козе. Теперь, когда у него не было черной козы, он не смел идти туда вслепую.

.....

Слова, которые сказала Мо Юй перед уходом, вскоре стали реальностью.

После дождя несколько сотен молодых людей пришли ко входу в Даосскую Академию. Это были студенты Небесной Академии, рабочие Тринадцати Отделений Зеленого Света, и ученые со столицы, но большинство из них было простыми людьми. Группа была очень разнообразной, но у всех них была одна и та же идея.

Люди окружили сломанную дверь Даосской Академии. Они яростно махали своими руками и кричали.

«Скажите ребенку с фамилией Чэнь выкатываться сюда!»

«Что за злодей, все должны убить его!»

«Да кем ты себя возомнил?! Как ты смеешь хотеть жениться на Сюй Ю Жун!»

«Ты думаешь, что ты Цю Шань Цзюнь?»

«Сдай фальшивый брачный контракт!»

«Селюк, убирайся из столицы!»

«Ты лишь уродливая жаба в сравнении с Сюй Ю Жун. Как ты смеешь желать съесть феникса!»

Жесткие оскорбления посыпались эхом со входа Даосской Академии. Звук становился громче и громче. Слова становились жестче и жестче. Селюк, бесстыжий вор и наконец, это

превратилось в грязные проклятия. Больше и больше людей прибывало ко входу Даосской Академии, либо чтобы присоединиться к проклятиям, либо понаблюдать за яростью...

В целом, на данный момент вся столица не показывала доброты к Даосской Академии.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/35329>